

Поскольку жанром этого романа был романтический триллер, Гестия также была окружена всевозможными опасностями. Ей угрожало похищение так же сильно, как и Анне Марии, злодеям даже почти получилось её убить...

Разве ребенок не будет травмирован такими событиями?

Нормальный ребенок будет на 100% травмирован. То же самое относится и к эпизоду похищения, который может произойти в ближайшее время.

По этой причине я пришла к выводу, что было бы лучше просто исключить такие эпизоды из её жизни. Вот почему я до сих пор не убрала нить, которую я тайно прикрепила к Гестии на фестивале, и время от времени я проверяю ее местонахождение. Хотя это и означает, что я незаконно отслеживаю ее местонахождение без согласия ее опекуна.

Конечно, если я спасу Гестию от похищения, судьбоносной первой встречи одного из главных мужских персонажей и женского может не произойти.

Но я знаю, что для Анны Марии нет ничего важнее безопасности ее сестры.

Поэтому, так же как я убрала Лакиса Авалона из жизни Анны Марии, я планировала вмешаться в оригинальную историю, когда Гестия будет в опасности. Ну, каким-то образом я чувствовала, что это может создать определённые проблемы. Кроме того, если главным героям суждено было соединиться, разве они не встретятся в любом случае, даже если я вмешаюсь?

Более того, поскольку Каллиан был одним из главных мужских персонажей романа, я подумала, что он справится, даже если ему будет мешать такой человек, как я.

А что касается моего любимого персонажа ...

Честно говоря, не связываться с Анной Марией было дорогой к долгой жизни.

Внезапно я что-то вспомнила и на мгновение перестала вытирать стеклянную чашку в руке. В последнее время, может быть, из-за того, что я видела Лакиса дома каждый день, я странным образом думала о своем любимом персонаже гораздо чаще, чем раньше.

На самом деле, если бы я воспользовалась силами Арахны, я могла бы узнать, где и чем сейчас занимается мой любимый персонаж, но я этого не делала.

Что ж...

Я полагаю, что я, как читатель, которая когда-то была фанаткой, могла бы сказать, что ты просто хочешь сохранить секрет своего любимого персонажа, поскольку он не хотел раскрывать его. Конечно, прошло много времени с тех пор, как я читала книгу, плюс мои эмоции были притуплены, поэтому я не испытывала к нему особого интереса или привязанности, как раньше.

Но, тем не менее, так как он мне очень нравился в то время, я подумала, что могла бы в некотором смысле сохранить свою преданность. Но почему-то у меня возникло предположение, что моим любимым персонажем был Сноу из кофейни, поэтому я получила некоторый моральный урон.

Ну, естественно. Эти два персонажа в сравнении очень далеки друг от друга.

(Кааар!)

Пока я чувствовала себя неуверенно, над магазином донесся крик ворона. Ворон вскрикнул ровно четыре раза.

Спустя несколько мгновений я закончила вытирать чашку и убрала её на место. Затем я взяла мешок для мусора и вышла через заднюю дверь. Я кинула мешок в мусорный контейнер и взяла в руку перо ворона которое лежало неподалёку. На нем были выгравированы маленькие, едва различимые буквы, невидимые глазу обычного человека.

[Скоро увидимся, в нашем месте.]

Это было сообщение от Одина о встрече. Скорее всего, по поводу того задания, которое я поручила ему сделать в прошлый раз. Поскольку он не попросил меня встретиться с ним в конкретное время, просьба еще не была выполнена до конца. И остаётся лишь ждать следующего сообщения.

После прочтения сообщения я сжала черное перо в руке. Затем оно превратилось в дым и исчезло без следа. Я вернулась в магазин в приподнятом настроении.

«Я хочу сделать заказ!», - сказал кто-то.

Как раз вовремя, новый клиент, который вошел, подзывал меня. Мистер Гилберт был занят другим клиентом.

Я направилась к клиенту, гадая, что же Один мне расскажет.

* * *

Атмосфера в Башне Алхимиков, как обычно, была мрачной.

«Черт возьми...», - сказал мужчина, который в настоящее время шел по коридору распространяя свою холодную ауру.

Все, кто работал в Башне Алхимиков, должны были носить одинаковую униформу, но он носил свою собственную одежду, как будто он никогда не заботился о правилах. Этим человеком был не кто иной, как Деймон Сальваторе.

У него было особенно плохое настроение, потому что его насильно притащили на семейную встречу. По этой же причине он был одет в удушающий строгий костюм.

Деймон слегка ослабил галстук, сжимающий его горло, и раздраженно взъерошил свои уложенные волосы. Конечно, тот факт, что он только что был на неловкой, раздражающей встрече, способствовал его плохому настроению, но он излучал эту холодную ауру с тех пор, как вернулся с секретного аукциона.

Помимо того, что Деймон был выдающимся авторитетом в Алхимической Башне, он также был членом великой аристократической семьи, хорошо известной на Востоке. Поэтому у каждого человека не было другого выбора, кроме как быть с ним тактичным и уважительным.

Основная причина, по которой Деймон был в таком плохом настроении, была, естественно, из-за того, что интересовавший его предмет был украден с аукциона.

«Этот раздражающий ублюдок...»

Кроме того, его неожиданная встреча на аукционе с человеком, которого он видеть не хотел, все еще была у него на уме, и это раздражало его.

Я думал, что он был похоронен в крысиной норе после изгнания. Но нет, он ходит как ни в чём не бывало.

Деймон вошел в свою личную лабораторию и сел в кресло сложив ноги на стол. Его лицо нахмурилось, затем он позвал кого-то и отдал приказ.

«Узнай, чем занимался Генос Шелдон в последнее время», - приказал Деймон.

«Генос Шелдон?», - но у человека, получившего его заказ, была странная реакция.

Деймон нахмурил брови и спросил: «Почему ты переспрашиваешь? Ты что-то знаешь?»

«Эмм...», - человек какое-то время колебался, но, по настоянию Деймона, он наконец заговорили.

«Я слышал, что одна из тем повестки дня предстоящей конференции о том, чтобы восстановить его».

«Что!?!», - удивлённо воскликнул Деймон.

Искривленная улыбка появилась на его прекрасном лице.

«Эти старые дураки совсем впали в маразм? Не так давно они лично выгнали его, а теперь хотят восстановить, что за чушь?», - резкие замечания вырвались из его рта.

«Так, этот раздражающий ублюдок тоже идет?», - спросил Деймон.

«Я еще этого не знаю. Видимо, они до сих пор не приняли решение», - ответил подчинённый.

Деймон еще раз вспомнил человека в маске оленя, которого он встретил в аукционном доме.

Генос Шелдон, Хранитель Востока.

Семья Крокфордов была, по сути, королями Востока, а семья Сальваторе, к которой принадлежал Деймон, была опорой, поддерживавшей семью Крокфордов.

Однако после появления Геноса Шелдона посредственная семья Шелдонов быстро развивалась, превосходя даже семью Сальваторе. Конечно, эта слава исчезла с уничтожением Геноса Шелдона.

«В любом случае, узнай, что делал этот парень в последнее время. Я думал, что он бесполезен и о нём можно забыть, но, похоже, что это не так»,- приказал Деймон.

«Да, я понимаю!»,- ответил подчинённый.

«Кроме того, продолжай поиски той вещи с аукциона, философский камень или как там его называют...»,- приказал Деймон.

«Ох, вы еще не сдались...»,- едва слышно сказал подчинённый.

«Что!? Не говори мне, что ты прекратил его поиски?»,- сердитым голосом спросил Деймон.

«Нет, нет, определенно нет!»,- оторопел подчинённый.

«Ты думаешь, что это шутка...!», - разозлился Деймон.

Деймон Сальваторе взорвался с ужасающей аурой. После этого из его комнаты эхом раздался звук чего-то разбитого.

Это был еще один шумный день в алхимической башне.

* * *

«Аааа!», - закричал кто-то.

Это было хорошо охраняемое, огромное, четырехэтажное здание. Внутри которого был неизвестный злоумышленник.

«Стража!», - закричал кто-то.

Кто-то поспешно звал стражников, но это уже было бесполезно. Как только человек в маске лягушки вошел в здание, он вывел из строя людей, охранявших это место, и достиг его центра.

Этим человеком был никто иной, как Лакис.

Пока Юри работала в кофейне, Лакис вышел из дома, чтобы вызвать кое-какие проблемы в аукционном доме. Его целью был, конечно, фрагмент магического камня, который они выставили на аукционе в день фестиваля.

«Ты знаешь, это уже третий раз, когда я спрашиваю об этом...», - из-за милой маски лягушки раздался холодный голос, похожий на тот, который бы использовал подросток.

К сожалению, первый аукционный дом, разграбленный Лакисом, не дал ему того ответа, который он хотел. Вместо этого, только после резкого избиения, администратор сказал ему, что они получили философский камень откуда-то еще. Поэтому он пошел туда, и, угрожая им и пытая их, они также сказали, что ему нужно идти в другое место.

Вот почему Лакис стоял здесь прямо сейчас.

«Я сейчас очень раздражен и разозлен. Поэтому я бы предпочел, чтобы это было последнее место в котором я задаю этот вопрос.», - Лакис говорил с насмешливой улыбкой, постукивая пальцами по лицу человека, на грудную клетку которого он наступал.

Но человек уже был до смерти напуган этой ситуацией, особенно когда понял, что никто не придёт к нему на помощь. Из-за этого он сильно дрожал и часто кивал, как будто бы говоря, что всё прекрасно понимает.

«Правильно, ты должен дать мне ответ, который меня удовлетворит.», - Лакис произнёс холодным голосом.

Лакис кивнул, как будто говоря, что даст этому человеку шанс.

Затем он спросил: «Этот философский камень, который ты выставял на аукцион, где ты его взял?»

<http://tl.rulate.ru/book/27006/742515>